

Ингрупповая религиозная идентификация и отношение к межгрупповому взаимодействию у мусульманской молодежи Северного Кавказа

Х.М. Сагова^{1а}

¹Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9830-471X>, e-mail: ebryar@mail.ru

Резюме: В статье представлены результаты анализа взаимосвязи между выраженностью ингрупповой религиозной идентификации и готовностью отстаивать и защищать интересы своей религиозной общины. Исследование проводилось на выборке мусульманской молодежи Северного Кавказа зимой 2023 г. В нем приняли участие 180 человек, являющихся представителям различных этнических групп Северного Кавказа. Из них 109 человек – девушки, 71 – юноши. Для изучения отношения к межгрупповому взаимодействию была использована шкала готовности отстаивать интересы группы (Swann, Gómez). С целью исследования выраженности социальной религиозной идентичности была применена методика измерения ингрупповой религиозной идентификации (Leach, van Zomeren в адаптации Е.Р. Агадуллиной, А.В. Ловакова). Результат корреляционного анализа подтвердил гипотезу о том, что чем сильнее проявляется у молодого мусульманина Северного Кавказа ингрупповая религиозная идентичность, тем он будет более склонен защищать свою религию и отстаивать интересы религиозной общины в межгрупповом взаимодействии.

Ключевые слова: межгрупповое взаимодействие; ингрупповая религиозная идентичность; Северный Кавказ; мусульмане; ислам

Для цитирования: Сагова Х.М. Ингрупповая религиозная идентификация и отношение к межгрупповому взаимодействию у молодежи Северного Кавказа. *Minbar. Islamic Studies. 2024;17(1):232–248*. DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-1-232-248

Благодарности: автор статьи благодарит Ольгу Сергеевну Павлову, кандидата педагогических наук, заведующую кафедрой этнопсихологии и проблем поликультурного образования факультета «Социальная психология» МГППУ, и Олега Евгеньевича Хухлаева, кандидата психологических наук, за содействие в проведении исследования и научное консультирование.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ingroup religious identification and attitude towards intergroup interaction among Muslim youth of the North Caucasus

Kh.M. Sagova^{1a}

¹*Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0524-1084>, e-mail: ebryar@mail.ru

Abstract: The article presents the results of the analysis of the relationship between the intensity of ingroup religious identification and the willingness to defend and protect the interests of one's religious community. The study was conducted on a sample of Muslim youth from the North Caucasus in winter 2023. The total number of 180 participants, representing various ethnic groups of the North Caucasus, consisted of 109 females and 71 males. The author used the scale of willingness to defend the group's interests (Swann, Gómez) to study the attitudes towards intergroup interaction. The intensity of social religious identity was examined by the methodology for measuring ingroup religious identification (Leach, van Zomeren, adapted by E.R. Agadullina, A.V. Lovakov). The results of the correlation analysis confirmed the hypothesis that the stronger the ingroup religious identity manifested in a young Muslim from the North Caucasus, the more inclined he would be to defend his religion and protect the interests of the religious community in intergroup interactions.

Keywords: inter-group interaction; ingroup religious identity; North Caucasus; Muslims; Islam

For citation: Sagova Kh.M. Ingroup religious identification and attitude towards intergroup interaction among Muslim youth of the North Caucasus. *Minbar. Islamic Studies*. 2024;17(1):232–248. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2024-17-1-232-248

Acknowledgments: The author of the article would like to thank Olga Sergeevna Pavlova, Candidate of Sciences in Pedagogics, head of the Department of Ethnopsychology and Issues of Multicultural Education at the Faculty of Social Psychology of MGPPU, and Oleg Yevgenievich Khukhlaev, Candidate of Sciences in Psychology, for their assistance in conducting the research and scientific consultation.

Введение

Религия на протяжении долгого времени вызывает интерес у исследователей из различных областей науки. Она оказывает влияние на важнейшие сферы человеческой жизни. С одной стороны, религия представляет собой систему верований, ритуалов и практик, направленных на развитие духовной составляющей личности, поиск смысла жизни. С другой стороны, она игра-

ет важную роль в формировании общности верующих, установлении норм поведения и морали, создании социальных институтов (например, церквей, мечетей, храмов), участии в общественных и благотворительных мероприятиях. Очевидно, что религия играет большую роль в формировании межгруппового взаимодействия.

На протяжении последних десятилетий религиозность личности и религиозная идентичность становятся предметом многочисленных психологических исследований и изучаются в различных социально-психологических контекстах. Религия рассматривается в качестве важнейшего социального регулятора и связывается с психологическим благополучием личности [1], однако характер этой взаимосвязи может быть разным. Известный исследователь психологии религии Г. Олпорт выделял внутреннюю и внешнюю религиозность. Для людей с внутренней ориентацией на религию важно духовное очищение, а мотивацию они ищут в своей вере. Имеющий внешнюю ориентацию человек материализует религию и использует ее в целях демонстрации своей идентичности, социального статуса, получения внимания, высокой оценки окружающих [2]. В дальнейшем Д. Бэтсон, дополняя концепцию Олпорта, выдвигает идею о трех критериях зрелой религиозности. Первый из списка критериев имеет отношение к готовности сталкиваться с проблемами во всей их сложности. Второй аспект заключается в позитивном отношении к сомнениям, возникающим в религиозных вопросах. Третий признак заключается в принятии верующим факта возможности изменения своих религиозных убеждений в будущем [3].

В рамках данной статьи мы представляем некоторые результаты изучения взаимосвязи ингрупповой религиозной идентификации с отношением к межгрупповому взаимодействию мусульманской молодежи Северного Кавказа.

Выступая в качестве самого многочисленного по числу приверженцев вероисповедания на Северном Кавказе, ислам отражает психологические аспекты взаимодействия людей в рамках общества, внутри семьи, между малыми и большими социальными группами. Молодежь на Северном Кавказе следует коллективистическим этническим ценностям, которые переплета-

ются с религиозной идентичностью. К таким ценностям относят уважение к старшим, высокую значимость семейно-родственных отношений, скромность в помыслах, действиях и одежде, социальный альтруизм [4]. Да и в целом альтруизм является ключевой тенденцией развития кавказского общества. Проявления индивидуализма, выходящие за предписанные социальные рамки, приводят к общественному осуждению, поскольку под угрозу ставится целостность и непроницаемость границ социальной группы.

Население Северного Кавказа представлено множеством малочисленных народов. Этнопсихология малых этнических групп устроена таким образом, что главной задачей для них является сохранение этнической целостности [5]. Социальное давление в условиях глобализации привело к тому, что малые народы чувствуют угрозу целостности своей группы и стараются сохранить культурную отличительность и сплоченность. Тесные внутргрупповые связи обеспечивают безопасность и непроницаемость границ группы, усиливают сплоченность [6]. На Северном Кавказе это осуществляется через регулярные близкородственные контакты и этническую эндогамию.

В современной психологии феномен ингрупповой религиозной идентификации занимает важное место. Это процесс, при котором человек интегрирует в личностную структуру принадлежность к конкретной религиозной группе. Он включает в себя эмоциональную и когнитивную привязанность к своей религиозной общине, принятие ее ценностей и правил. Например, в исламе уделяется особое внимание общению с братьями по вере. Для мусульман поддержка со стороны единоверцев имеет важное значение, поскольку это помогает им укрепить уверенность в собственных религиозных убеждениях. Сами мусульмане придерживаются позиции, что такое социальное взаимодействие напоминает им о важности соблюдения религиозных предписаний. Помимо этого, поддержка со стороны других членов мусульманской общины способствует формированию близких отношений. Это укрепляет социальные связи и создает ощущение общности и взаимопонимания внутри религиозной группы [7]. Например, коллективная молитва в джамаате (общине) усиливает связь между верующими и их духовное родство. Кроме духовных аспектов, такая молитва способствует формированию тесных вну-

тригрупповых связей. Ингрупповая религиозная идентификация играет значительную роль в формировании личности. Она может оказывать влияние на отношение к различным формам межгруппового взаимодействия, одной из которых является готовность защищать и отстаивать интересы своей религиозной группы вплоть до одобрения враждебного отношения, особенно когда поведение представителей аутгрупп воспринимается как угрожающее. В межрелигиозном взаимодействии подобной настройкой можно охарактеризовать форму выражения поддержки и/или согласия с применением активных мер, а также с совершением при необходимости жестких действий в отношении аутгрупп.

Данный социально-психологический феномен представляет собой одну из форм непонимания и разногласий между социальными группами. Социальные предрассудки могут влиять на отношение к межгрупповым разногласиям и аутгруппам в целом, так как они связаны со стереотипизацией и предубежденностью в отношении их участников [8]. Происходит противопоставление образов «своей» группы и «чужой» [9]. Чем сильнее человек идентифицируется с определенной религиозной группой, тем больше вероятность того, что он будет склонен отстаивать интересы группы и оправдывать различные методы противостояния в отношении представителей аутгрупп [10; 11].

В социальной психологии существует феномен слияния идентичностей, который вызывает интерес у многих современных исследователей. Зарубежные авторы С. Роккас и М. Брюер представили концепцию сложной идентичности. Ими было предложено четыре типа мультиидентичностей, среди которых они выделили «слияние», на котором важно акцентировать внимание в рамках данного исследования. В концепции указанных авторов слияние идентичностей означает объединение имеющихся у личности идентичностей в единую когнитивную систему. При этом происходит согласование противоречащих друг другу ценностей и интересов личности [12]. В рамках проведенного нами исследования можно сказать, что слияние идентичностей – это процесс объединения личной и групповой идентичностей в ходе групповой деятельности или взаимодействия. Этот процесс включает в себя феномен, при котором люди чувствуют, что их личные идентичности объединены с

идентичностью группы, в результате чего возникает сильное ощущение единства с коллективом. Исследования в области социальной психологии подтверждают, что слияние идентичностей способствует формированию общих целей, ценностей и принятию соответствующих групповых норм и правил поведения [13].

Зарубежными исследователями было обнаружено, что сильная ингрупповая идентификация в сочетании со слиянием идентичностей с группой может быть связана с повышенной готовностью отстаивать интересы группы в отношении враждебных групп или людей, представляющих угрозу для собственной группы [14]. Люди, демонстрирующие такое поведение, могут чувствовать удовлетворение от достижений группы и часто приоритизировать интересы коллектива над своими личными интересами. Но слияние идентичности с группой также не лишено опасностей. Оно может привести к потере собственной индивидуальности и автономии и, как результат, к возможным конфликтам между личными и групповыми интересами.

На основании проведенного теоретического анализа в рамках данного эмпирического исследования нами была выдвинута следующая гипотеза: готовность отстаивать интересы группы у мусульманской молодежи Северного Кавказа напрямую связана с сильной ингрупповой религиозной идентификацией.

Методы эмпирического исследования

Исследование проводилось на мусульманской молодежи Северного Кавказа зимой 2023 г. В нем приняли участие 180 человек, являющихся представителями различных этнических групп Северного Кавказа, проживающих в разных регионах России, преимущественно – в Москве. Средний возраст респондентов – 19 лет. Из них 109 человек – девушки, 71 – юноши. Этнический состав выборки был сформирован из представителей таких этнических групп, как ингуши (63), дагестанцы (53), чеченцы (34), карачаевцы (23), кабардинцы (8). Отметим, что все респонденты родились в мусульманских семьях и исповедуют ислам, что было выяснено в ходе вводного анкетирования. Эмпирические данные исследования были обработаны с помощью программы IBM SPSS Statistics 27.

В качестве методики для измерения отношения к межгрупповому взаимодействию мы использовали шкалу готовности отстаивать интересы группы (Swann, W. B., Jr., Gómez и др.). Она содержит следующие утверждения:

- «Я буду жёстко противостоять тем, кто физически угрожает другим мусульманам.
- Я буду жёстко противостоять тем, кто оскорбляет или высмеивает мусульман.
- Я буду помогать другому мусульманину/другой мусульманке отомстить тому, кто его/её оскорбил.
- Причинять вред другим допустимо, если это поможет защитить мусульман.
- Я сделаю что угодно, чтобы защитить мусульман» [15, с. 5].

В рамках настоящего исследования для изучения идентификации с религиозной группой нами была использована методика измерения ингрупповой религиозной идентификации (Leach, C. W., van Zomeren и др., в адаптации Агадуллиной Е.Р., Ловакова А.В.) [16]. Опрос состоит из 14 утверждений, которые сгруппированы по следующим шкалам:

- «самостереотипизация (отождествление собственной личности со средним представителем группы);
- ингрупповая гомогенность (характеристика единства группы, похожести ее участников друг на друга);
- сплоченность/единение (психологическая связь с группой и вовлеченность);
- удовлетворенность членством в группе;
- выраженность религиозной идентичности» [17, с. 145]

Результаты исследования

При анализе сравнительных показателей по методике измерения ингрупповой религиозной идентификации удалось выяснить, что самые высокие значения продемонстрировали такие компоненты идентификации, как удовлетворенность членством в группе (6,47) и выраженность групповой

идентичности (5,95). Более низкие показатели продемонстрировали такие шкалы, как сплоченность с группой (5,71) и самостереотипизация (5,1).

Самые низкие баллы были набраны по шкале ингрупповой гомогенности, которая отражала оценку респондентов своей схожести на других участников ингруппы. Интересно, что данные показатели у мужчин и женщин различались: мусульманские юноши Северного Кавказа в большей степени ощущали свою схожесть друг на друга, чем девушки (Таблица 1).

Таблица 1. / Table 1.

Сравнительная выраженность компонентов по методике ингрупповой религиозной идентификации
Comparative expression of components according to the method of group religious identification

Выборка	Компоненты идентификации с религиозной группой									
	Удовлетворенность членством в группе		Выраженность групповой идентичности		Сплоченность/единение с группой		Самостереотипизация		Ингрупповая гомогенность	
	Среднее	Ст. откл.	Среднее	Ст. откл.	Среднее	Ст. откл.	Среднее	Ст. откл.	Среднее	Ст. откл.
Общая выборка	5,47	0,85	5,95	1,15	5,71	0,99	5,1	1,33	4,86	1,16
Мужчины	6,45	0,84	6,02	1,23	5,72	0,98	5,32	1,36	5,02	1,19
Женщины	6,48	0,86	5,89	1,09	5,7	1,01	4,97	1,3	4,75	1,14

Для исследования взаимосвязей между готовностью мусульман защищать свою религиозную группу и ингрупповой религиозной идентификацией нами был проведен корреляционный анализ с применением метода Пирсона.

В рамках настоящего исследования нами был проведен анализ по выявлению корреляционных взаимосвязей с каждым из пяти компонентов ингрупповой религиозной идентификации. В результате была обнаружена связь между желанием отстаивать интересы общины и сплоченностью группы (*корреляция $r=0,523$ при значимости $p<0,01$*). Обратим внимание и на значимую корреляцию между удовлетворенностью членством в группе и готовностью защищать мусульман (*$r=0,453$ при $p<0,01$*). Помимо прочего, также

удалось установить взаимосвязь между выраженностью групповой идентичности и стремлением заступаться за религиозную группу.

В то же время была обнаружена не такая очевидная, но значимая взаимосвязь между готовностью отстаивать и защищать интересы группы и самостереотипизаций ($r=0,427$ при $p<0,01$), а также ингрупповой гомогенностью ($r=0,346$ при $p<0,01$) (Таблица 2).

Таблица 2. / Table 2.

Корреляционный анализ выраженности компонентов ингрупповой религиозной идентификации и готовностью отстаивать и защищать интересы группы
Correlation analysis of the severity of the components of ingroup religious identification and justification of interreligious violence

	Удовлетворенность членством в группе	Выраженность групповой идентичности	Сплоченность/единение с группой	Самостереотипизация	Ингрупповая гомогенность
Готовность отстаивать и защищать интересы группы	0,453**	0,424**	0,523**	0,427**	0,346**

Обсуждение результатов

Результат анализа сравнительных показателей по шкале измерения ингрупповой идентификации с религиозной группой показал, что представители мусульманской молодежи Северного Кавказа испытывают удовлетворенность от членства в группе и свою сопричастность к ней. Это означает, что они чувствуют положительные эмоции, поддержку, эмоциональную близость и понимание со стороны других членов группы, радость от принадлежности к этой общине. Полученный средний балл по компоненту выраженности групповой идентичности говорит о том, что молодые мусульмане Северного Кавказа активно участвуют в жизни сообщества, уделяют внимание его целям. Это также свидетельствует об их желании защищать ценности группы, действуя в соответствии с ее интересами. В свою очередь более низкие значения по компоненту самостереотипизации говорят о том, что молодежь Северного

Кавказа не столь очевидно соглашается с фактом того, что все мусульмане похожи друг на друга. Нами также были получены низкие показатели ингрупповой гомогенности, что совпадает с результатами других исследований [18]. Напомним, что компонент ингрупповой гомогенности направлен на измерение степени сходства между членами группы. Такие результаты мы можем объяснить тем, что чем человек лучше знает членов ингруппы, тем чаще пересматривает свои взгляды на них. Поэтому о членах своей группы формируется представление как о более сложных, а, например, о членах аутгруппы как о простых, поскольку категоризация членов аутгруппы происходит на основе определенного стереотипа. Также полученные результаты могут говорить об этническом многообразии мусульманской общины. Мусульман объединяет общая религия, но вместе с этим они принадлежат к разным этническим группам, которых отличают друг от друга язык, традиции и культура.

Таким образом, молодые мусульмане Северного Кавказа демонстрируют неоднозначные результаты по шкале ингрупповой религиозной идентификации. С одной стороны, они ощущают единство со своей группой, разделяют друг с другом общие ценности и взгляды, однако признают существующие различия между ее членами.

Перейдем к обсуждению результатов анализа взаимосвязи между ингрупповой религиозной идентификацией и характером межгрупповых отношений.

У молодого представителя Северного Кавказа, ощущающего единство со своей религиозной группой, проявляется стремление защищать мусульманскую общину. Это достигается за счет усиления чувства принадлежности к группе, что создает благоприятные условия для поддержки интересов этой группы. В то же время у мусульман Северного Кавказа удовлетворенность членством в группе связана с готовностью заступаться за представителей своей религии. Это означает, что удовлетворенность членством в группе может способствовать формированию внутреннего согласия с групповыми целями и установками, включая обоснование защиты своей религиозной общины.

Результаты корреляционного анализа также позволяют говорить о том, что сильная групповая идентичность может привести к усилению ощу-

щения принадлежности к группе, что влияет на формирование коллективных убеждений и норм, готовности активно отстаивать интересы группы, включая одобрение жестких мер воздействия в отношении аутгрупп с целью защиты групповых интересов. Однако связь между готовностью защищать мусульман и ингрупповой гомогенностью оказалась не столь очевидна. Низкие показатели ингрупповой гомогенности могут указывать на разнообразие взглядов и убеждений внутри религиозной группы, что создает условия для меньшей выраженности склонности и желания заступаться за группу.

Ограничения исследования и выводы

При организации представленного исследования мы столкнулись с рядом сложностей.

В первую очередь следует сказать о том, что опрос респондентов происходил в дистанционном формате. Личное присутствие исследователя и очное взаимодействие с участниками помогло бы отследить, с одной стороны, поведенческие реакции испытуемых и, с другой стороны, контролировать процесс прохождения опросов. При дистанционном формате анкетирования высока вероятность того, что респонденты могли пребывать в состоянии усталости либо находиться в условиях, препятствующих вдумчивому прохождению методик.

Еще одно ограничение исследования заключалось в том, что около 70% респондентов в качестве места проживания указывали Москву. Вводное анкетирование включало в себя вопрос принадлежности к той или иной этнической группе и регион проживания, но без уточнения места рождения респондента. Для более качественного анализа важно учесть социальное окружение и условия, в которых формировалась личность молодого представителя Северного Кавказа. Переживание ингрупповой религиозной идентичности респондента, который родился в одном из регионов Северного Кавказа, а затем поменял место жительства, может отличаться от переживаний того, кто был рожден и вырос в Москве.

Подводя итоги исследования, мы можем констатировать, что выдвинутая нами гипотеза подтвердилась. Мусульманская молодежь Северного Кавказа продемонстрировала высокие показатели ингрупповой религиозной

идентификации. Такие результаты могут свидетельствовать о том, что религиозные убеждения и практики занимают центральное место в формировании социальной идентичности молодежи на Северном Кавказе.

Были обнаружены высокие значения по таким компонентам ингрупповой религиозной идентификации, как удовлетворенность членством в группе и выраженность групповой идентичности. Это говорит о том, что у молодежи Северного Кавказа сформировано положительное восприятие ценностей своей религиозной группы.

Полученная в ходе исследования положительная корреляция между готовностью отстаивать интересы группы и ингрупповой религиозной идентификацией может указывать на укрепление чувства принадлежности к своей религиозной группе и готовности защищать ее интересы.

Последний вывод нашего исследования заключается в том, что желание заступаться за свою религиозную группу в межконфессиональных спорах связано с высоким уровнем удовлетворенности членством в группе, а также сплоченностью ингруппы.

В заключение отметим, что для психологического благополучия человека важно наличие разнообразных позитивных и совместимых друг с другом социальных идентичностей. Такой подход к вопросу идентичности способствует не только разностороннему развитию личности, но и прививает уважение к представителям других культур.

В дальнейшем наш исследовательский интерес будет направлен на изучение факторов, влияющих на формирование религиозной идентичности. Будущее исследование также должно учитывать изменчивость социальной динамики на Северном Кавказе. Важно уделять внимание не только текущему состоянию, но и возможным тенденциям.

Литература

1. Багаева К.А., Цырендоржиева Д.Ш. Социальные функции религии и специфика их реализации в условиях современности. *Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023;1:18–30*
2. Allport G.W. *The individual and his religion*. New York: Macmillan; 1971. 147 p.

3. Batson C.D. Religion as Prosocial: Agent or Double Agent? *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1976;15(1):19–45. DOI: 10.2307/1384312

4. Асильдерова М.М. Семейное воспитание горских народов: взаимосвязь нравственно-этического, умственного и физического в развитии личности ребёнка. *Мир науки, культуры, образования*. 2018;1(68):197–198. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynoe-vospitanie-gorskih-narodov-vzaimosvyaz-nravstvenno-eticheskogo-umstvennogo-i-fizicheskogo-v-razvitii-lichnosti-rebyonka> (дата обращения: 06.03.2024).

5. Солдатова Г.У. *Психология межэтнической напряженности*. М.: Смысл; 1998. 342 с.

6. Левкович В.П., Андрущак И.Б. Этноцентризм как социально-психологический феномен. *Психологический журнал*. 1995;16(2):70–81.

7. Оськин К.А. Влияние социальной идентичности мусульман на совершение коллективных действий. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(2):443–474. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-2-443-474

8. Гулевич О.А. *Психология межгрупповых отношений*. М.: Юрайт; 2024. 345 с.

9. Андреева Г.М. *Социальная психология: учебник*. М.: Аспект Пресс; 2014. 363 с.

10. Tajfel H., Turner J.C. An integrative theory of intergroup conflict. The social psychology of intergroup relations. *The Social Psychology of Intergroup Relations*. 1979;33(47):74–88.

11. Hogg M.A., Abrams D. Social categorization: A review of the “in-group advantage”. *Psychological Bulletin*. 1988;108(3):499–514. DOI: 10.1037/0033-2909.108.3.499

12. Roccas S., Brewer M.B. Social Identity Complexity. *Personality & Social Psychology*. 2002;6(2):88–106.

13. Jetten J., Mols F., Healy N., Spears R. Why and how identity fusion influences intragroup conflict: A new social psychological model. *Current Opinion in Psychology*. 2017;18(1):83–104.

14. Swann W.B., Gómez Á., Huici C. Identity fusion and self-sacrifice: arousal as a catalyst of pro-group fighting, dying, and helping behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2010;99(5):824–841. DOI: 10.1037/a0020014

15. Swann W. B., Gómez Á., Seyle C. D. Identity fusion: The interplay of personal and social identities in extreme group behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2009;96:995–1011. DOI: 10.1037/a0013668

16. Leach C.W., van Zomeren M., Zebel S., Vliek. Group-level self-definition and self-investment: A hierarchical (multicomponent) model of in-group identification. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2008;95(1):144–165. DOI: 10.1037/0022-3514.95.1.144

17. Агадуллина Е.Р., Ловаков А.В. Модель измерения ингрупповой идентификации: проверка на российской выборке. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2013;10(4):143–157.

18. Павлова О.С., Миназова В.М., Хухлаев О.Е. Религиозная идентичность студентов-мусульман (на материале изучения молодежи, проживающей в Чеченской республике). *Культурно-историческая психология*. 2016;12(4):90–99. DOI: 10.17759/chp.2016120409

References

1. Bagaeva K.A., Tsyrendorzhyeva D.Sh. Sotsial'nye funktsii religii i spetsifika ikh realizatsii v usloviyakh sovremennosti [Social functions of religion and the specifics of their implementation in modern conditions]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya* [The bulletin of Buryat State University. Philosophy]. 2023;1:18–30. (In Russian)

2. Allport G.W. *The individual and his religion*. New York: Macmillan; 1971. 147 p.

3. Batson C.D. Religion as Prosocial: Agent or Double Agent? *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1976;15(1):19–45. DOI: 10.2307/1384312

4. Asilderova M.M. Semejnoe vospitanie gorskih narodov: vzaimosvyaz nравstvenno-ehicheskogo, umstvennogo i fizicheskogo v razvitii lichnosti rebenka [Family upbringing of mountain peoples: the interconnection of moral-ethical, intellectual, and physical aspects in the development of a child's personality]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, education].

2018;1(68):197–198. [Electronic source]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynoe-vospitanie-gorskih-narodov-vzaimosvyaz-nravstvenno-eticheskogo-umstvennogo-i-fizicheskogo-v-razvitii-lichnosti-rebyonka> (Accessed: 06.03.2024). (In Russian)

5. Soldatova G.U. *Psihologiya mezetnicheskoj napryazhennosti* [Psychology of Interethnic Tension]. Moscow: Smysl Press; 1998. 342 p. (In Russian)

6. Levkovich V.P., Andruschak I.B. Ehntsentrizm kak socialno-psihologicheskij fenomen [Ethnocentrism as a socio-psychological phenomenon]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal]. 1995;16(2):70–81. (In Russian)

7. Oskin K.A. Vliyanie social'noj identichnosti musul'man na sovershenie kollektivnyh dejstvii rebenka [The Influence of Muslim Social Identity on Collective Actions]. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(2):443–474. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-2-443-474 (In Russian)

8. Gulevich O.A. *Psihologiya mezhruppovyh otnoshenij* [Psychology of Intergroup Relations]. Moscow: Yurajt Press; 2024. 345 p. (In Russian)

9. Andreeva G. M. *Social'naya psihologiya: uchebnik* [Social Psychology: Textbook]. Moscow: Aspekt Press; 2014. 363 p. (In Russian)

10. Tajfel H., Turner J.C. An integrative theory of intergroup conflict. The social psychology of intergroup relations. *The Social Psychology of Intergroup Relations*. 1979;33(47):74–88.

11. Hogg M.A., Abrams D. Social categorization: A review of the “in-group advantage”. *Psychological Bulletin*. 1988;108(3):499–514. DOI: 10.1037/0033-2909.108.3.499

12. Roccas S., Brewer M.B. Social Identity Complexity. *Personality & Social Psychology*. 2002;6(2):88–106.

13. Jetten J., Mols F., Healy N., Spears R. Why and how identity fusion influences intragroup conflict: A new social psychological model. *Current Opinion in Psychology*. 2017;18(1):83–104.

14. Swann W.B., Gómez Á., Huici C. Identity fusion and self-sacrifice: arousal as a catalyst of pro-group fighting, dying, and helping behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2010;99(5):824–841. DOI: 10.1037/a0020014

15. Swann W. B., Gómez Á., Seyle C. D. Identity fusion: The interplay of personal and social identities in extreme group behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2009;96:995–1011. DOI: 10.1037/a0013668

16. Leach C.W., van Zomeren M., Zebel S., Vliek. Group-level self-definition and self-investment: A hierarchical (multicomponent) model of in-group identification. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2008;95(1):144–165. DOI: 10.1037/0022-3514.95.1.144

17. Agadullina E.R., Lovakov A.V. Model' izmereniya ingruppovoj identifikacii: proverka na rossijskoj vyborke. *Psihologiya [Measurement model of in-group identification: testing on a Russian sample]. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of Higher School of Economics]*. 2013;10(4):143–157. (In Russian)

18. Pavlova O.S., Minazova V.M., Khukhlaev O.E. Religioznaya identichnost' studentov-musul'man (na materiale izucheniya molodezhi, prozhivayushchey v Chechenskoj respublike) [Religious identity of Muslim students (based on the study of youth living in the Chechen Republic)]. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-historical Psychology]*. 2016;12(4):90–99. DOI: 10.17759/chp.2016120409 (In Russian)

Информация об авторе

Сагова Хава Магомедовна, выпускник бакалаврской программы «Современная социальная психология» Московского государственного психолого-педагогического университета, специалист по учебно-методической работе Отдела мониторинга качества профессионального образования, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация.

About the author

Khava M. Sagova, graduate of the bachelor's program «Modern Social Psychology» at the Moscow State University of Psychology and Education, specialist in educational and methodological work at the Department of Professional Education Quality Monitoring, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, the Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16 декабря 2023
Одобрена рецензентами: 18 января 2024
Принята к публикации: 24 февраля 2024

Article info

Received: December 16, 2023
Reviewed: January 18, 2024
Accepted: February 24, 2024